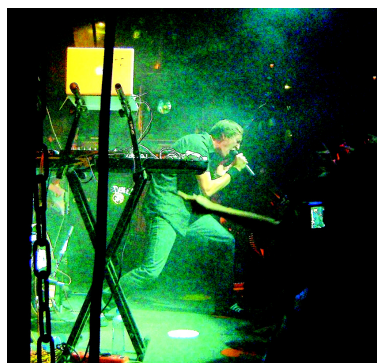

3 и 5 октября в Новосибирске, в клубе «Рок Сити» выступала рок-группа «Lumen». В наш город они приехали в рамках концертного тура с презентацией своего пятого студийного альбома «МИР», признанного по версии RAMP-2009 «Альбомом года». Кроме новых песен, посетители услышали любимые композиции из более ранних альбомов. После концерта вокалист группы Тэм Булатов согласился ответить на несколько вопросов для газеты «Весь университет».

— Почему было принято решение провести в Новосибирске два концерта? Неужели в нашем городе больше желающих посетить ваше выступление, чем в остальных городах?

— Нет, мы хотели, чтобы зрителям было удобно и комфортно. Клуб, конечно, не маленький, он может вместить до 900 человек, но в таких случаях концерты превращаются в такую не то чтобы душегубку, но что-то похожее на это... Третьего числа было достаточно тесно на танцполе, если бы все пришли в один день, то было бы очень тяжело всем.

— То есть причина только в размерах клуба?..

— В комфорте. Нашем и посетителей. Но в первую очередь, конечно, посетителей, потому что хоть и старались сильно не ограничивать вход на танцпол, все равно он не резиновый. И опять же огромное количество людей оказалось в зоне бара, на втором этаже. Это тоже не всем приятно. Кто-то хочет быть перед сценой, и мы всегда хотим, чтобы люди были как можно ближе к нам.

— Тэм, в интервью разным изданиям Вы говорили, что звездой себя не ощущаете. А артистом во время выступления на сцене себя ощущаете? То есть все эмоции, которые мы видим, Вы пропускаете через себя или это талантливая игра?

— Есть небольшой элемент не то чтобы наигранности, но отточенности. Когда день за днем играешь одну и ту же песню и думаешь об одном и том же, снова и снова пропускаешь через себя все эти эмоции, есть

какое-то ощущение, что в одном месте всегда хочется прыгнуть, в другом — или упасть, или стоять, или бегать по сцене туда-сюда. И в какой-то момент бывает, что голову замыкает полностью. И ты не понимаешь, как ты оказался здесь и почему в такой странной позе, и что вообще произошло.

Если и есть что-то заготовленное, то только заготовленное нечаянно на других концертах, то, что хочется повторять самому из раза в раз... Постановочного ничего нет, никаких отрепетированных движений, потому что каждый концерт неповторим, это все дышит, живет, происходит какой-то акт.

— Следующий вопрос свя-

Солист «Lumena» не заблудился в центре Новосибирска

зан с песней «Когда». Насколько я понимаю, она о жизни после смерти, жизни в ваших песнях, в памяти близких... Вы молоды, так что же заставило заглянуть так далеко вперед?

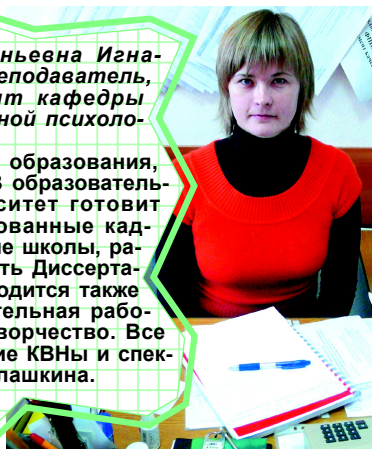
— Никто не знает, сколько ему отмерено, и как все получится. Может, это не так далеко, как хотелось бы. Что там, за последней чертой, никто не знает. Осмысление, сознание собственной конечности, того, что ты не будешь вечно жить, заставляет по-другому относиться к тому, что ты делаешь, говоришь, о чем думаешь, как традишь свое время. Потому что все очень быстро происходит. Настолько быстро, что иногда это пугает. Я совсем недавно понял, что как-то очень стремительно двигаюсь по жизни. И мне уже совсем не столько лет, насколько я себя, может быть, ощущаю. Мысли о смерти... они не обязательно должны быть какими-то мрачными, грустными. Это нормально, на мой взгляд.

— Но ведь эта песня больше о памяти, чем о смерти.

— О памяти. Когда мы придумывали эту песню для альбома, когда его записывали, слушали как раз группы, которых не стало, оттого, что кто-то из

Ольга Евгеньевна Игнатенко, старший преподаватель, старший лаборант кафедры общей и специальной психологии:

— НГПУ — центр образования, науки и культуры. В образовательной сфере университет готовит высококвалифицированные кадры. У нас есть научные школы, работает аспирантура, есть Диссертационный совет. Проводится также культурно-воспитательная работа, развивается творчество. Все знают потрясающие КВНы и спектакли Алексея Талашкина.

участников, так или иначе, оставил этот мир — это «Нирвана», «Кино», «Гражданская оборона»... Как-то так сложилось, что достаточно регулярно возвращаемся, как слушатели, к творчеству этих коллективов. Это все время происходит хаотично — послушал-оставил, прошло какое-то время — все равно вернулся к этому творчеству. И как-то так совпало,

практически на каждом концерте фотографирует. И есть снимки, которые нам очень нравятся. Возможно, мы сложим тексты и фотографии. Но пока нам достаточно того, что мы можем совершенно бесплатно и то, и другое раздавать через собственный сайт.

— Мне известно, что у вас нет музыкального образования, но вы планировали брать

уроки у Светланы Анваровны Слягузовой (С. А. Слягузова — преподавательница уфимского училища искусств — прим. редакции). Это осуществилось?

— Да. Я брал несколько уроков перед записью альбома. И мы договорились, что как только появится свободное окно в графике, то я обязательно вернусь, потому что мне очень понравилось.

— Вы однажды говорили, что все большие города чем-то похожи. А вот наш Новосибирск остался в памяти таким же безликим мегаполисом, или что-то, может быть, запомнилось?

— Да, в любом городе есть что-то, что запоминается. Допустим, «Рок Сити» крайне необычная площадка — даже если очень сильно захотеть, никак не забудешь. И само расположение необычное — на третьем этаже... И дизайн интерьера. Нигде мы не встречали ничего подобного, чтобы бар был вокруг танцевальной зоны. Необычно! Мы видели много всего в городе, и я даже ориентируюсь здесь в центре, в районе Красного проспекта. Я, по крайней мере, могу выйти из клуба и дойти до метро, как минимум...

— То есть процесс сочинения у вас не занимает много времени?

— Все происходит по-разному. Иногда спонтанно. Некоторые песни переписываются раз за разом. В течение года, может быть, нескольких лет. Иногда одни и те же мысли кочуют из одного стихотворения в другое, пока они не обретут окончательную форму, которая понравится. Так было с песней, которой мы сегодня заканчивали — это песня «Одной крови».

— К диску «МИР» прилагались тексты песен. О том, чтобы выпустить сборник стихов, никогда не задумывались?

— Нет... Ну, может быть, когда-нибудь, если это будет не только сборник текстов песен, но и еще какой-то материал, который копится. Наш директор, Вадим (Вадим Базеев — прим.

редакции), практически на каждом концерте фотографирует. И есть снимки, которые нам очень нравятся. Возможно, мы сложим тексты и фотографии. Но пока нам достаточно того, что мы можем совершенно бесплатно и то, и другое раздавать через собственный сайт.

— Мне известно, что у вас нет музыкального образования, но вы планировали брать уроки у Светланы Анваровны Слягузовой (С. А. Слягузова — преподавательница уфимского училища искусств — прим. редакции). Это осуществилось?

— Да. Я брал несколько уроков перед записью альбома. И мы договорились, что как только появится свободное окно в графике, то я обязательно вернусь, потому что мне очень понравилось.

— Вы однажды говорили, что все большие города чем-то похожи. А вот наш Новосибирск остался в памяти таким же безликим мегаполисом, или что-то, может быть, запомнилось?

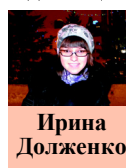
— Да, в любом городе есть что-то, что запоминается. Допустим, «Рок Сити» крайне необычная площадка — даже если очень сильно захотеть, никак не забудешь. И само расположение необычное — на третьем этаже... И дизайн интерьера. Нигде мы не встречали ничего подобного, чтобы бар был вокруг танцевальной зоны. Необычно! Мы видели много всего в городе, и я даже ориентируюсь здесь в центре, в районе Красного проспекта. Я, по крайней мере, могу выйти из клуба и дойти до метро, как минимум...

— То есть процесс сочинения у вас не занимает много времени?

— Все происходит по-разному. Иногда спонтанно. Некоторые песни переписываются раз за разом. В течение года, может быть, нескольких лет. Иногда одни и те же мысли кочуют из одного стихотворения в другое, пока они не обретут окончательную форму, которая понравится. Так было с песней, которой мы сегодня заканчивали — это песня «Одной крови».

— К диску «МИР» прилагались тексты песен. О том, чтобы выпустить сборник стихов, никогда не задумывались?

— Нет... Ну, может быть, когда-нибудь, если это будет не только сборник текстов песен, но и еще какой-то материал, который копится. Наш директор, Вадим (Вадим Базеев — прим.

Ирина Долженко